

Аннотация. В статье обосновывается необходимость учета интересов и рисков заинтересованных сторон в связи со сменой парадигмы развития капитализма и корпоративного управления. Предлагается идея разработки инструментария для оценки стейкхолдерской стоимости и стейкхолдерских рисков.

Введение. В настоящий момент многие исследователи и эксперты отмечают смену парадигмы развития человечества, которая связана с накоплением технологических изменений, опередивших возможности человека осознавать эти изменения. Накопление экологических проблем, социальных и экономических, рост неравенства (Пикетти, 2015) и ослабление «среднего класса» приводит к изменениям в политике и экономике, росту напряженности и недовольства, росту популизма, нестабильности и неопределенности. Все это связано и с накоплением проблем развития современного капитализма, для преодоления новых вызовов представители бизнеса громче заговорили об учете интересов всех заинтересованных сторон, а не только акционеров. Учет интересов заинтересованных сторон связан с изменением взглядов на цели существования фирмы. Фирмы создаются не для обогащения собственников, а для удовлетворения интересов широкого круга заинтересованных лиц (или стейкхолдеров). Такая трансформация деятельности бизнеса возможна только при изменении парадигмы корпоративного управления, и вместе с ней пересмотра модели развития капитализма в сторону капитализма заинтересованных сторон. Это амбициозная цель, которая неизбежно сталкивается с трудностями при реализации. Для лучшего понимания контекста, в котором приходится действовать реформаторам корпоративного управления мы проведем общий обзор новых подходов и направлений мысли в теории корпоративного управления в контексте стейкхолдерского подхода.

Основная часть. На текущий момент происходит трансформация корпоративного управления, которая связана с переосмыслением целей корпораций и фирм. Акцент смещается с Shareholders Value к Shared Value (Porter M.E. 2011), т.е. от создания акционерной стоимости к созданию долевой стоимости для стейкхолдеров, а не только для акционеров.

Стейкхолдер – это заинтересованная сторона, которая может влиять на организацию, так и находиться под ее влиянием. К стейкхолдерам можно относить: поставщиков, сотрудников, клиентов, акционеров, местные сообщества, органы государственной власти, а также других заинтересованных лиц.

Несмотря на манифест Давосского экономического форума 2020 и других деклараций по поводу приверженности бизнеса учету интересов стейкхолдеров, ряд экспертов в то же время отмечает (Ткаченко 2018, Govindarajan 2020), что существует большое различие между идеальной и реальной моделью корпоративного управления, особенно касательно реализации концепции стейкхолдерского капитализма.

Проводятся исследования, рассматривающие бизнес-процессы и бизнес-модели в контексте создания общих стоимостей в рамках технико-экономического анализа (Борзаков Д.В. 2015, Иванова Т.Е. 2017, Ивашковская И.В. 2010). Мы считаем, что они совпадают с направлением в менеджменте и корпоративном управлении на основе стейкхолдерского подхода: с созданием общей ценности с учетом вклада и интереса всех ключевых групп стейкхолдеров.

Стейкхолдеры заинтересованы в результатах деятельности организации, поскольку они следят за тем, чтобы ее деятельность удовлетворяла их интересы, они предпринимают действия по влиянию на организацию в необходимую для себя сторону (Freeman R.E. 2011).

Freeman и Velamuri (2005) отдельно указывают на тот момент, что ответственность перед стейкхолдерами должны нести не только крупные корпорации, а весь бизнес вообще,

включая средний и малый. Им следует изначально создавать ценность для своих стейкхолдеров, быть социально ответственными и стремиться к этическому лидерству.

Однако, учет интересов стейкхолдеров обосновывается не одними только филантропическими мотивами. Внимание уделяется и ресурсным концепциям отношений со стейкхолдерами (Петров М. А. 2004). Основополагающая работа по ресурсной модели корпоративного управления через призму стейкхолдерского подхода принадлежит Дж. Фрумену (1999). По ней корпорация имеет потребность в ресурсе, в то время как стейкхолдеры принимают решение, предоставлять ли свой ресурс корпорации или нет. Таким образом стейкхолдеры могут устанавливать контроль над организацией. Отношения компании и ее стейкхолдеров носят характер взаимовлияния. Компания готова учитывать интересы полезных для нее стейкхолдеров в большей степени, нежели остальных. Более того, интересы менее существенных стейкхолдеров могут попросту игнорироваться,

Фрумен считает, что компании зависимы от своих стейкхолдеров, и там, где эта зависимость больше, их благосостояние становится взаимосвязанным. При прочих равных, рост благосостояния компании ведет к росту благосостояния стейкхолдеров и наоборот, рост благосостояния стейкхолдеров ведет к росту благосостояния компании. Исходя из логики роста благосостояния, компании и стейкхолдеры формируют свою стратегию и поведение по отношению друг к другу. Сеть стейкхолдеров – это сложный комплекс взаимовлияющих интересов и институциональных факторов

Выводы. Необходимость роста благосостояния стейкхолдеров и компании как сети стейкхолдеров подводит к потребности узнать, как это происходит и как этого достигнуть. Становится ясным, что для этого нужно выстраивать взаимовыгодные, долгосрочные и устойчивые отношения со всеми значимыми участниками сети. На наш взгляд, это возможно только на основе достижения баланса интересов при справедливой оценке вклада в создание стейкхолдерской стоимости и ее справедливом распределении, а также при минимизации стейкхолдерских рисков, которые связаны с достижением этого баланса. Стейкхолдерский риск – это риск утраты компанией конкурентоспособности вследствие разрыва отношений со стейкхолдерами.

Мы считаем, что для этого необходимо разработать практический инструментарий и методику оценки стейкхолдерских стоимостей и стейкхолдерских рисков для его использования в управленческих целях наряду с другими.

Рассматриваемая проблема стейкхолдерских ценностей (стоимостей) неизбежно имеет взаимосвязи с теорией рисков, учета и корпоративного управления.

Коронакризис, случившийся в 2020 году по всему миру, стал катализатором развивавшихся ранее процессов: технологических изменений (цифровизация), платформизации, ситуационной гибкости, вариативности, построения мультисетевого взаимодействия, развития новых подходов к стратегическому управлению и управлению. Все это вместе только обострило необходимость учета интересов, ценностей, рисков и влияния сложных сетей стейкхолдеров.

Более активное включение бизнес-сообщества в разработку и апробацию моделей учета стейкхолдерских рисков и ценностей для стейкхолдеров поможет развитию стейкхолдерского подхода в управлении, даст бизнесу новые инструменты устойчивого развития, а обществу преодоление глубоких проблем развития капитализма.

Злыгостев А.А. (автор)

Подпись